

**Государство, экономика и общество в условиях
пандемии – вызовы и последствия**

Е.Гурвич

Экономическая экспертная группа

**Сабуровские чтения
Москва, 16 февраля 2022**

Пандемия - уникальное по масштабам и глубине последствий событие

Экономические последствия:

- Самый большой спад мировой экономики со времен II Мировой войны: - 3.1% в 2020 г. (в 2009 г. -0.1% в, в остальные годы фиксировался рост),
- Объем мировой торговли сократился в 2020 г. на 7.5% (тогда как в 2001-2019 гг. рос в среднем на 5.9% в год),
- Общие бюджетные расходы всех стран на поддержку экономик достигли порядка 11 трлн. долл.

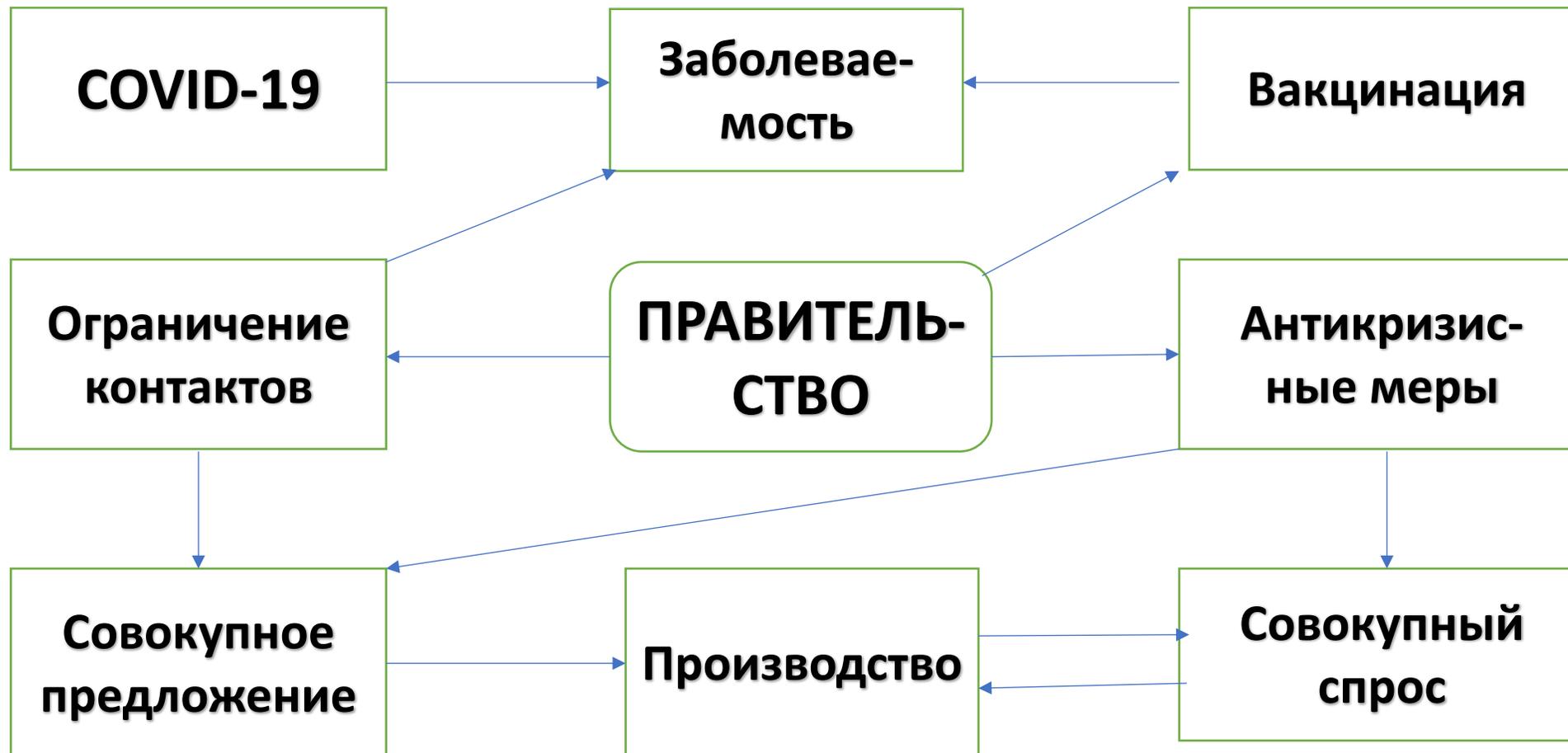
Социальные последствия:

- Число занятых в мировой экономике упало более чем на 100 млн. чел.
- 95 млн. чел. в мире пополнили число тех, кто живет ниже черты крайней бедности.

Здоровье и жизни людей

- По данным ВОЗ число подтвержденных заболеваний COVID-19 превысило **400 млн. человек.**
- Число смертей, согласно ВОЗ, приближается к **6 млн.чел.**
- По оценкам журнала Economist общее избыточное число смертей в мире за время пандемии (которая более полно учитывает последствия пандемии) уже **превысило 20 млн. чел.** Таким образом фактическое число летальных исходов почти в 3,5 раза превышает официальное число умерших.

Основные связи

Основные связи с учетом Общества

Выбор жесткости и состава ограничений контактов

Выбор мер бюджетной поддержки

Выбор политики вакцинации

Подходы к измерению и анализу других факторов

- Основной способ измерения масштабов принимаемых мер и эффектов: сопоставление фактических показателей 2020 и последующих лет с ожиданиями до начала пандемии.
- Ожидания характеризуются прогнозами МВФ от октября 2019 г.
- Подход к оценке мер и результатов: межстрановой сравнительный анализ. Показатели для России сравниваются с соответствующими показателями для других (по возможности сопоставимых) стран.
- Для сравнения брались: а) Страны «Большой двадцатки» (отдельно развитые и «формирующиеся рынки»), б) Выборка из 75 крупных и средних экономик.

Измерение антиковидных мер

Источник: общедоступная база данных Школы государственного управления Оксфордского университета 'COVID-19 GOVERNMENT RESPONSE TRACKER':

<https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/covid-19-government-response-tracker>.

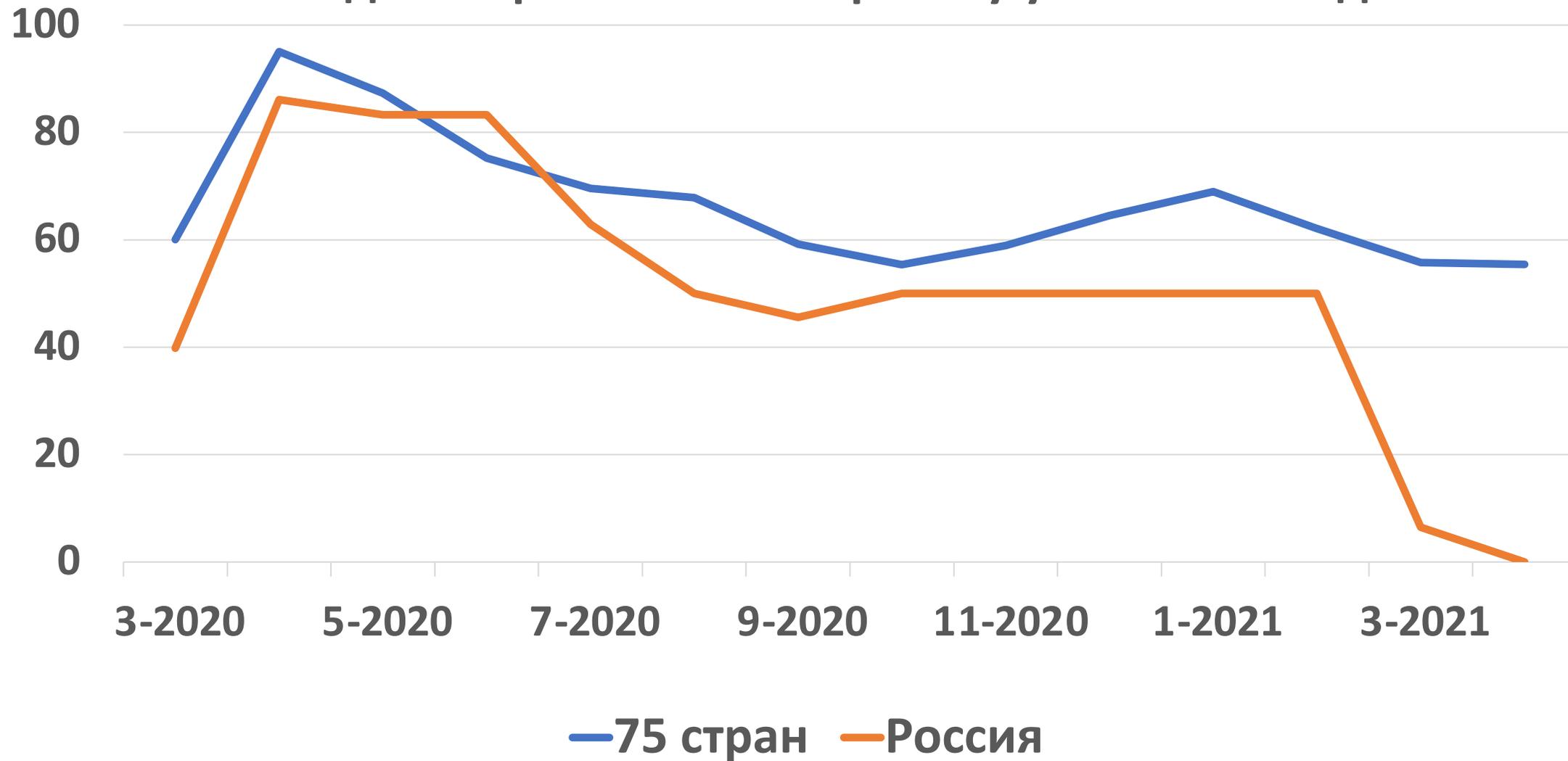
Содержит ежедневные (начиная с 1.1.2020 г.) оценки по 186 странам показателей жесткости введенных ограничений (в учебных заведениях, на транспорте, массовых мероприятиях, на рабочих местах), вакцинации, информационной политике и т.д.

По каждому показателю оценки лежат в диапазоне от 0 (минимальная жесткость/активность) до 100 (максимальный уровень).

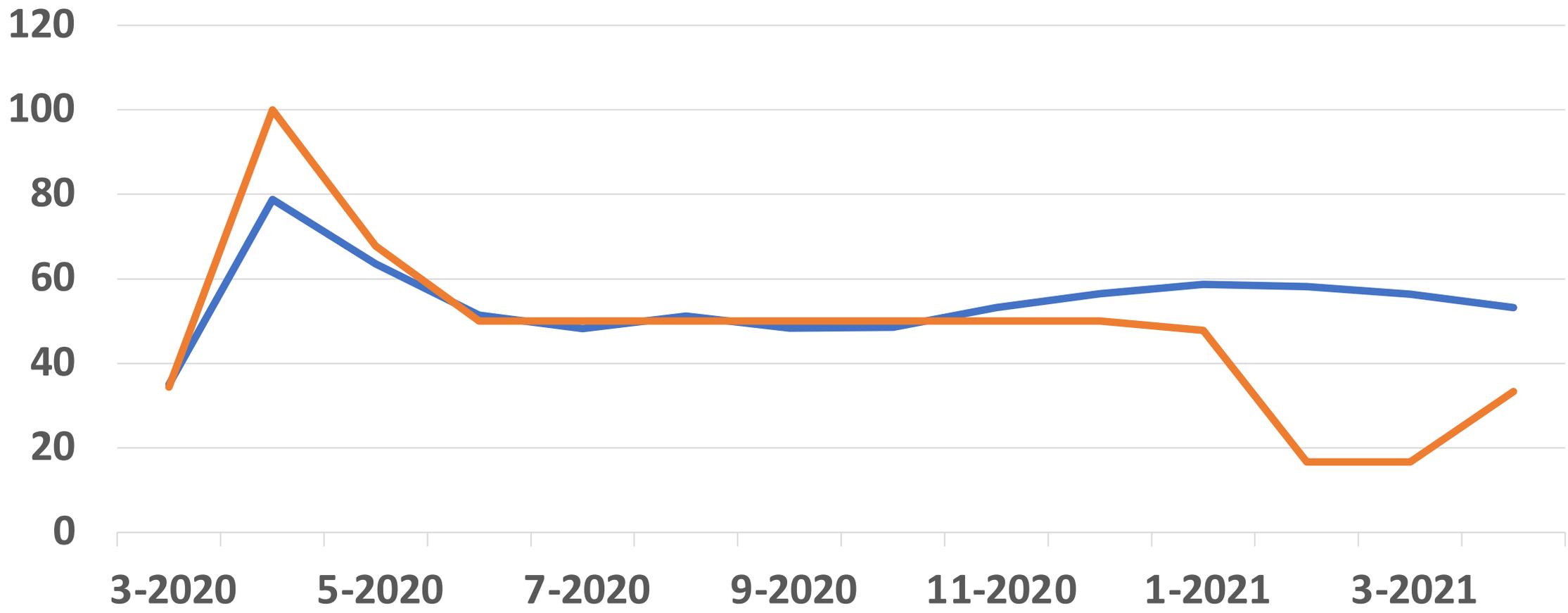
Средние показатели жесткости антиковидных ограничений в период с марта 2020 по апрель 2021 г.

Показатель	Россия	Выборка 75 стран
1. Режим работы учебных заведений	50.5	66.8
2. Работа предприятий ("локдаун")	47.6	54.4
3. Индивидуальные контакты	44.3	54.2
4. Межрегиональная и международная мобильность	55.2	60.2
5. Информационная кампания	73.5	97.1
Общий индикатор жесткости антиковидной политики	54.5	61.9

Индекс ограничений на работу учебных заведений

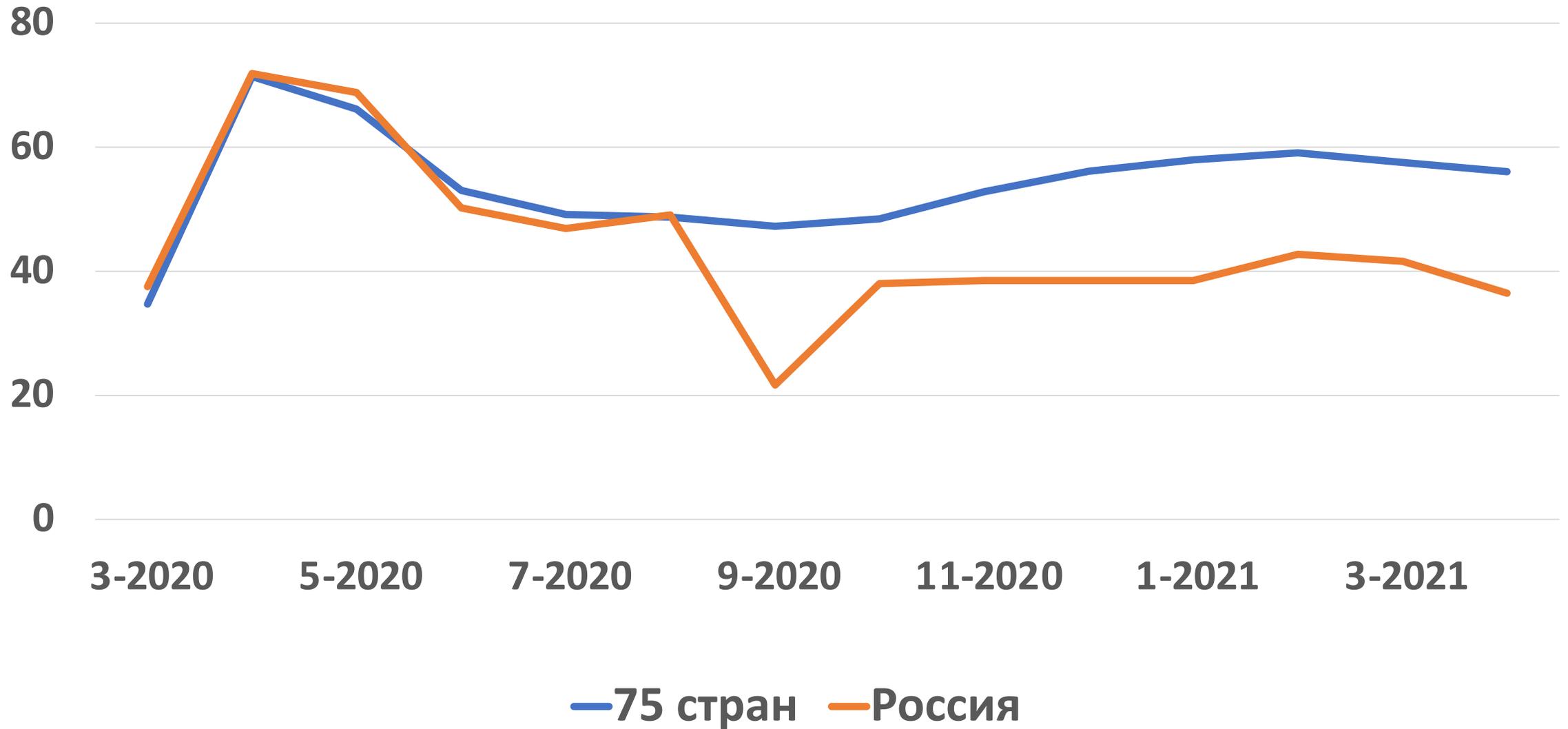

Индекс "локдауна" производства

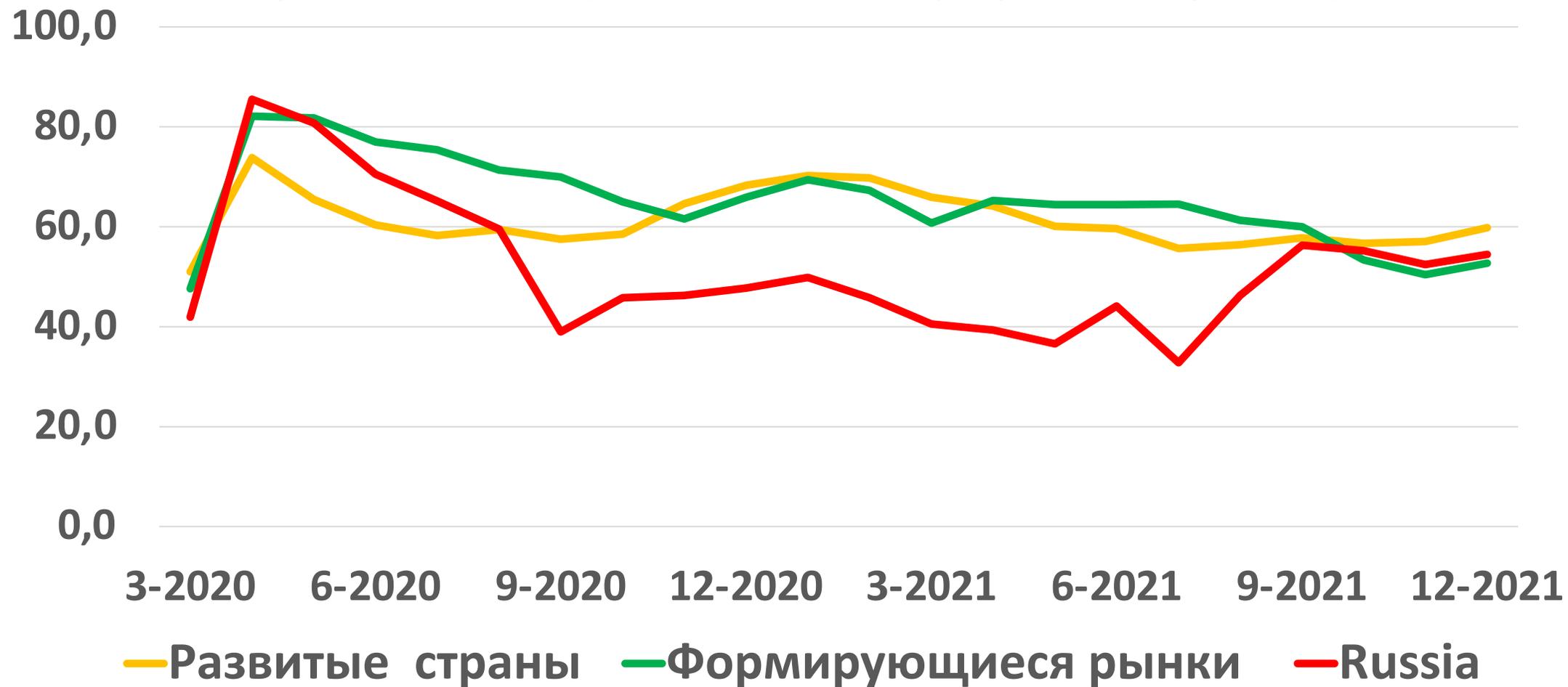

— 75 стран — Россия

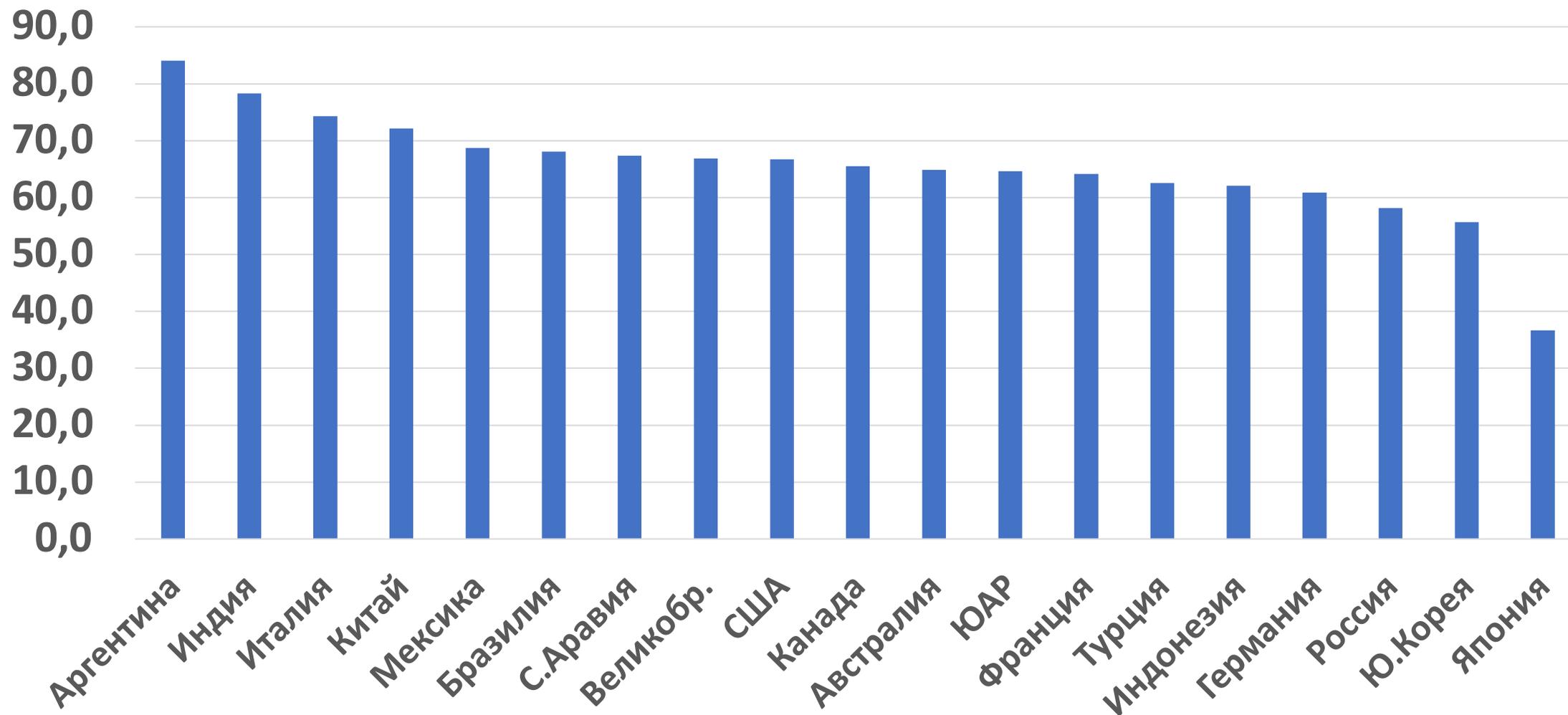
Индекс ограничения индивидуальных контактов

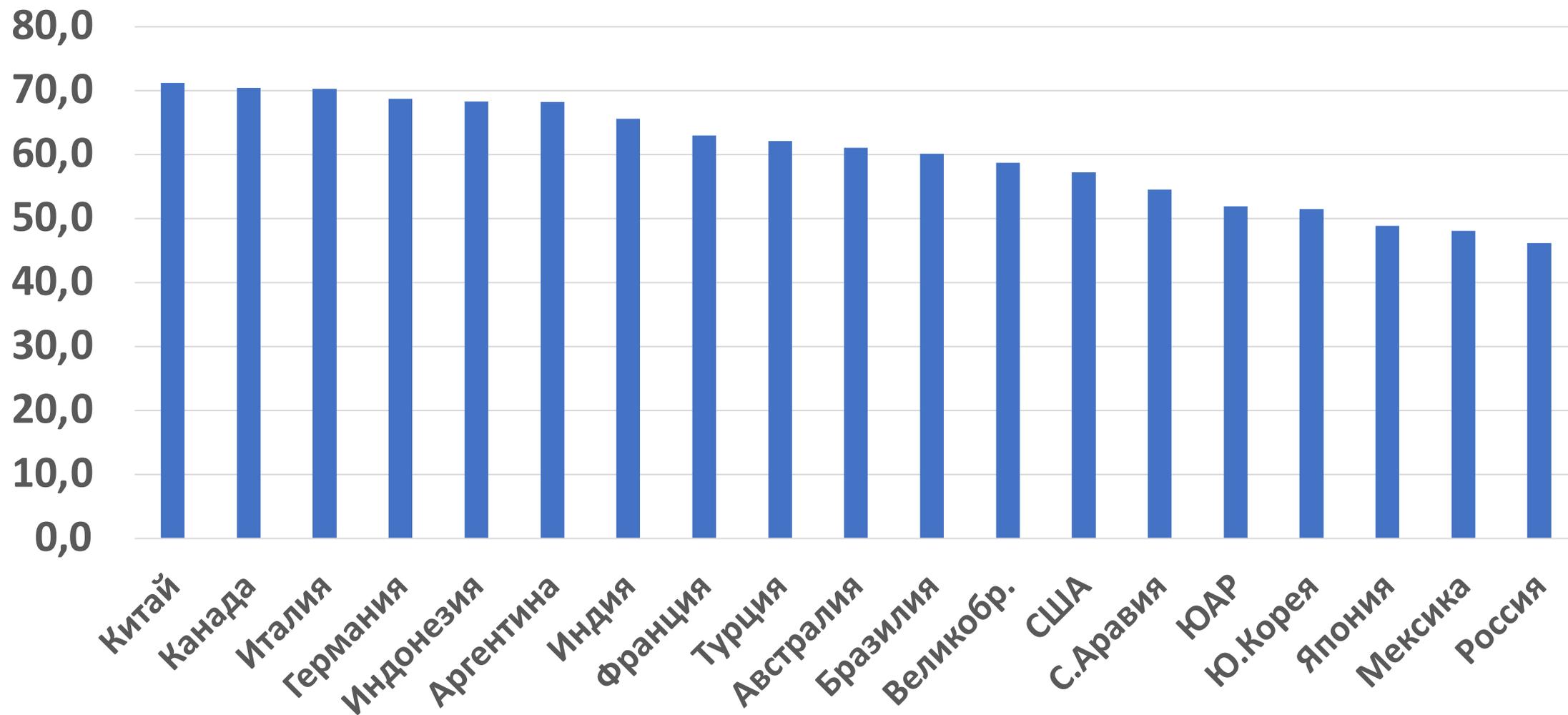
Индексы ковидных ограничений по G20 (расчеты по данным Оксфордского унив.)

Средний индекс ковидных ограничений в 2020 г

Средний индекс ковидных ограничений в 2021 г

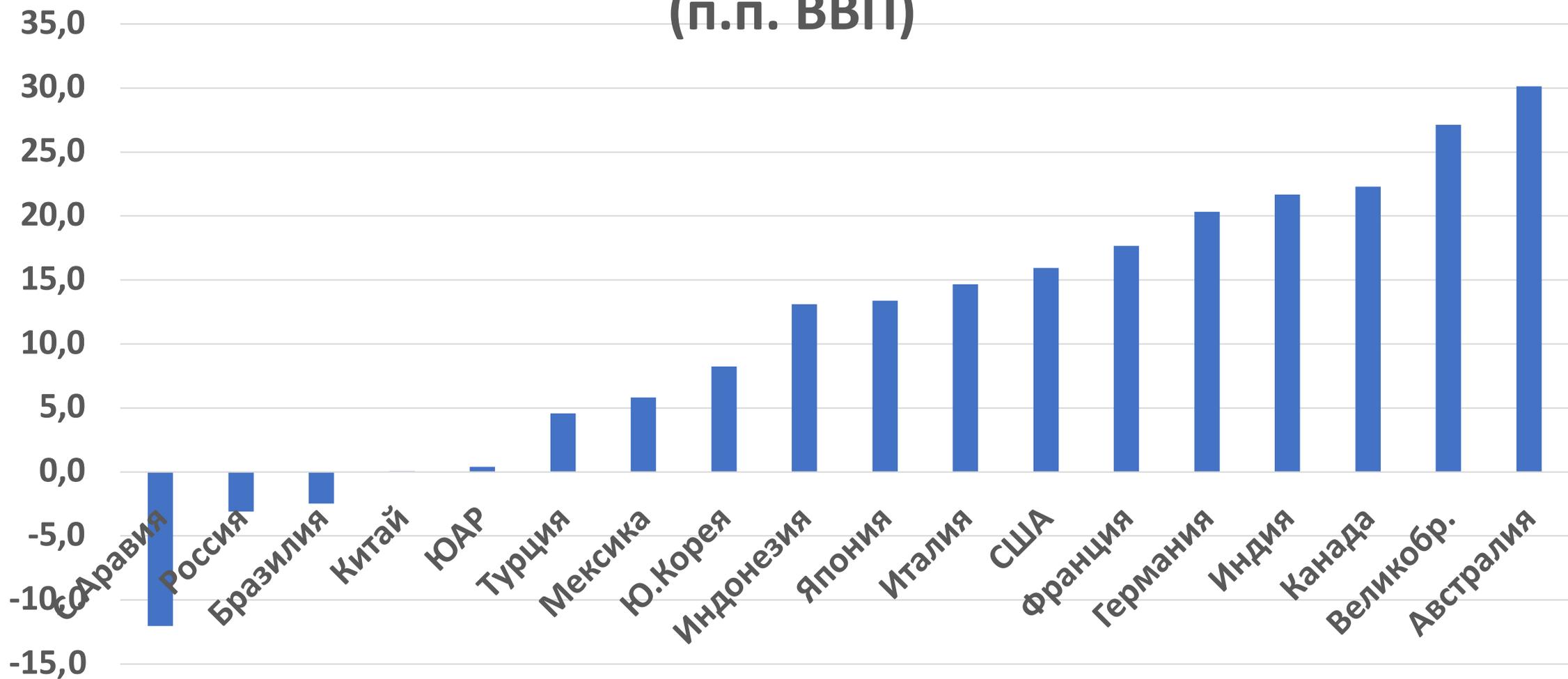
Факторы, определявшие жесткость ограничений

- Медицинские факторы (распространение COVID'а, способность системы здравоохранения справиться с имеющимся уровнем заболеваемости),
- Готовность правительства, общества и бизнеса к закрытию школ, университетов, предприятий (с учетом последствий для экономики и степени общественного сопротивления),
- Готовность правительства компенсировать потери бизнеса и граждан.

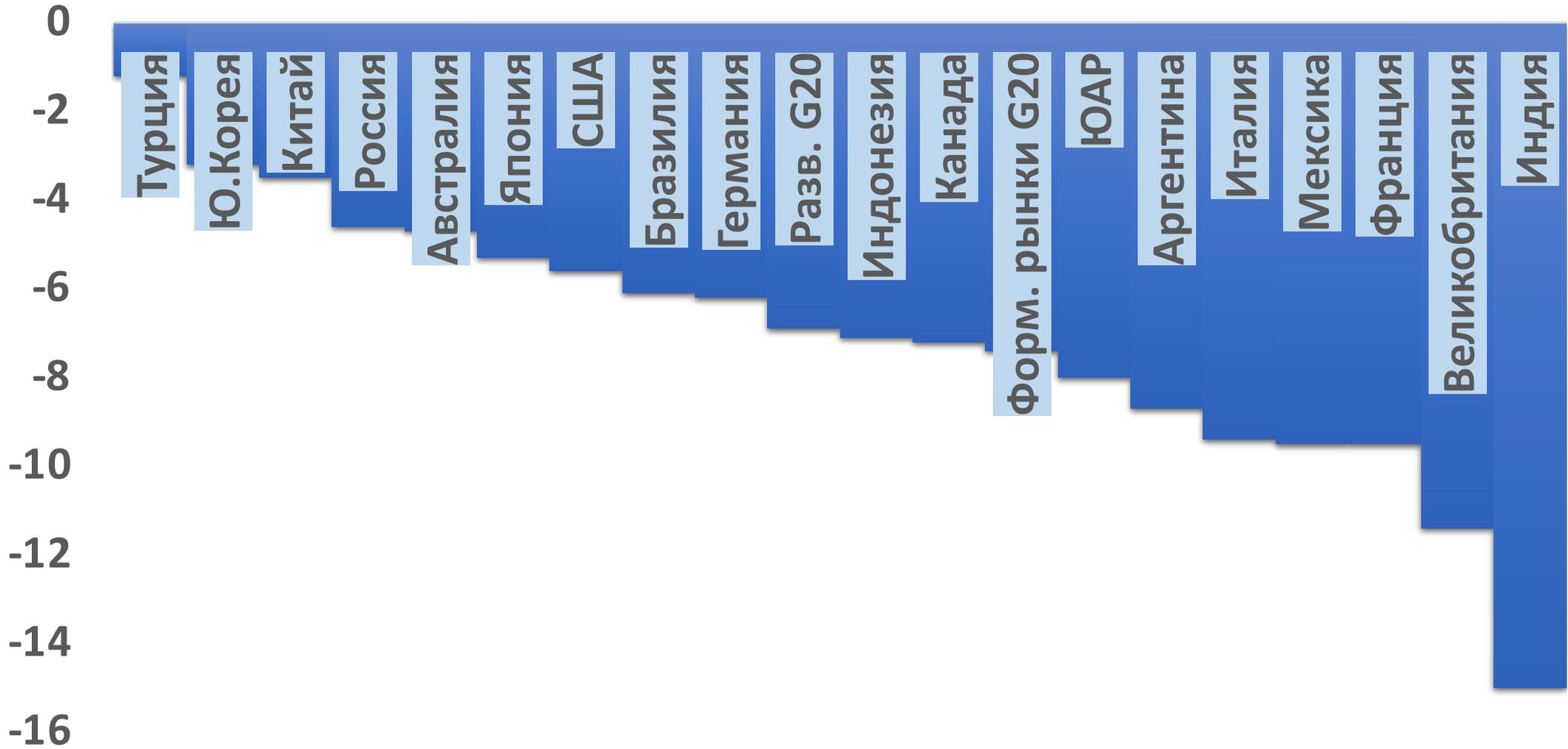
Оценка бюджетной поддержки в 2020 г. (% ВВП)

	Баланс бюджетной системы		Расчетная поддержка
	Ожидаемый	Фактический	
В среднем по развитым странам G20	-1.7	-9.9	8.2
В среднем по формирующимся рынкам G20 (без РФ)	-5.1	-9.4	4.4
Россия	0.7	-5.0	5.7

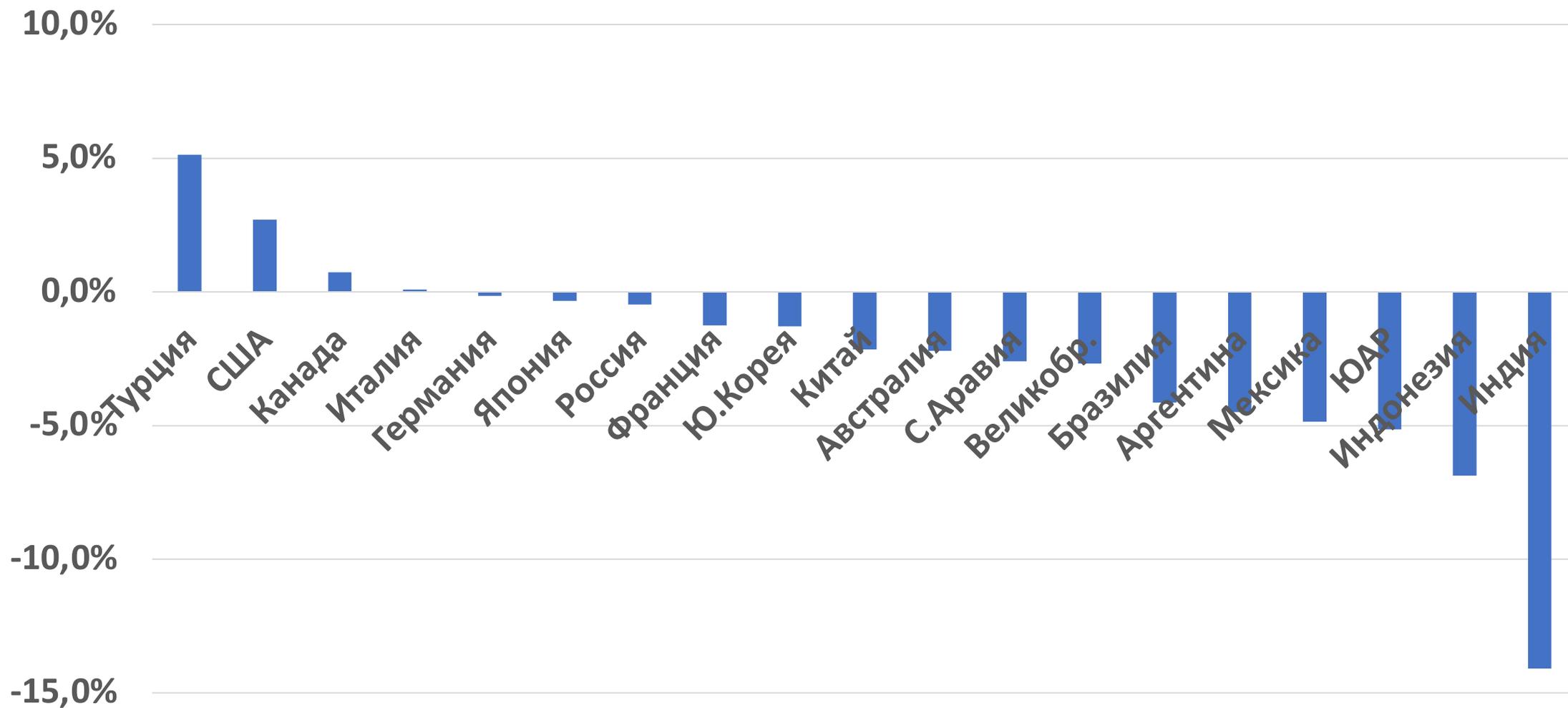
Влияние пандемии на валовый госдолг к 2024 г. (п.п. ВВП)

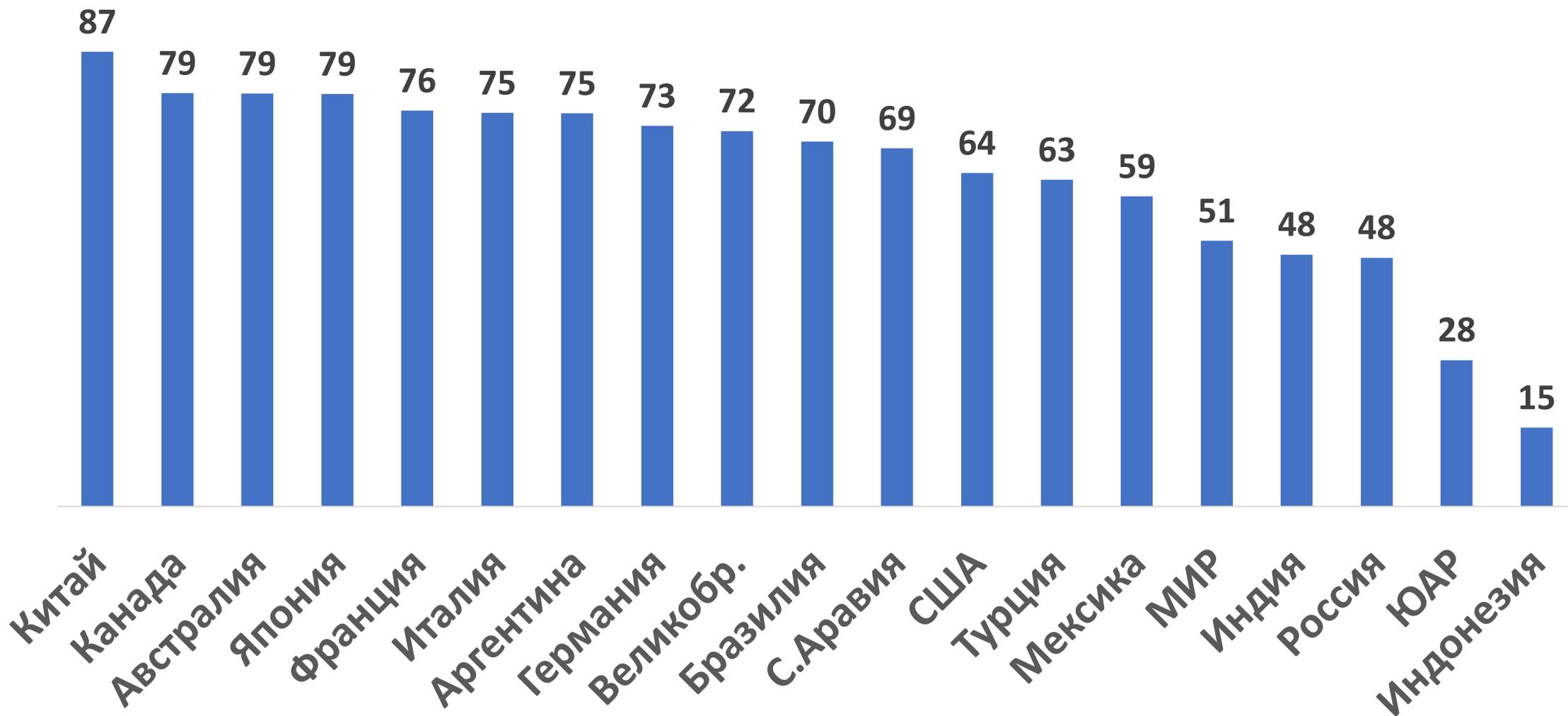
Отклонение ВВП от прогноза в 2020 г. (%)

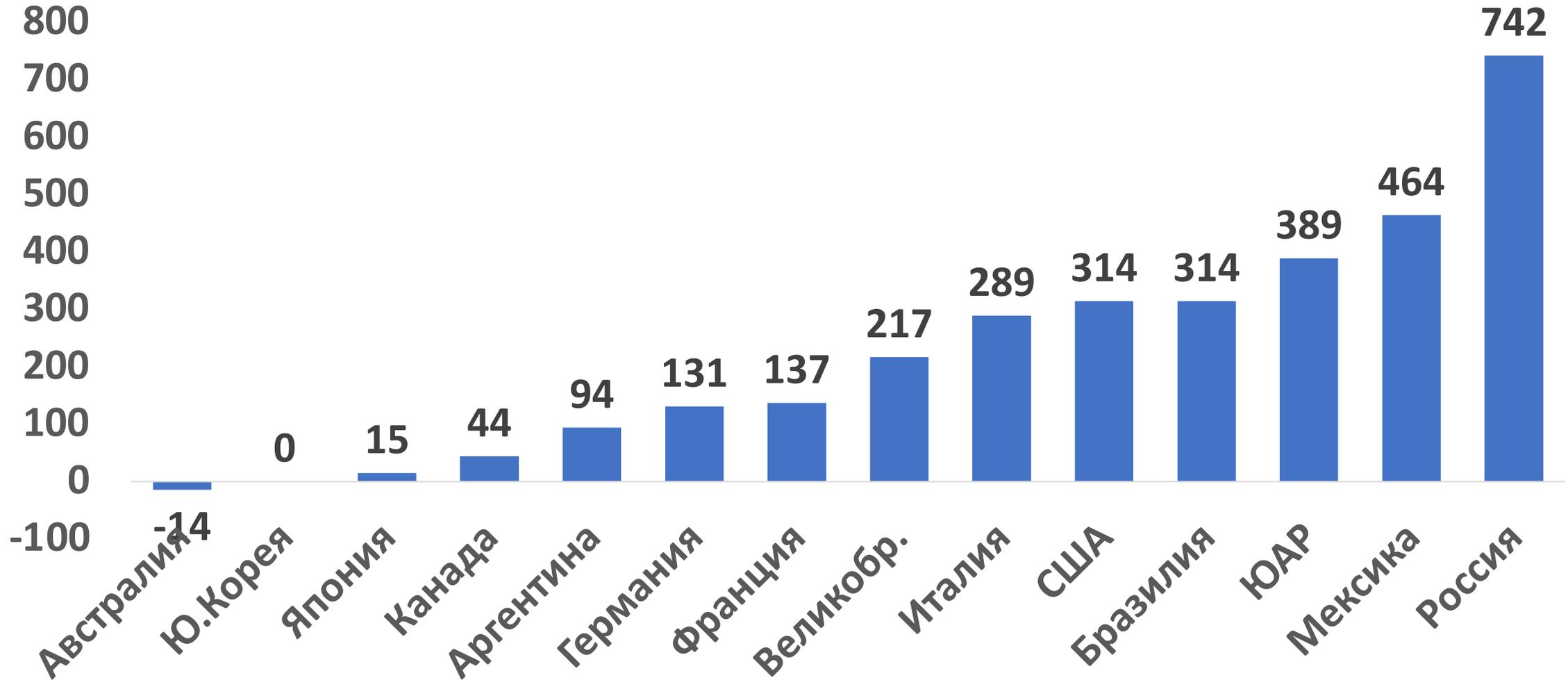
Долгосрочное отклонение текущих прогнозов ВВП от предпандемийных (%)

Доля полностью вакцинированного населения (на янв. 2022)

Избыточная смертность на 100 тыс. чел. (с начала пандемии до конца 2021 г.)

Общие выводы

- С экономической точки зрения Россия вполне успешно прошла самую трудную часть пандемического кризиса. Несмотря на сочетание общего (ковидного) шока с дополнительным – нефтяным, правительство, не прибегая к крайним мерам, обеспечило умеренный и временный спад ВВП.
- Масштабы бюджетной поддержки были сравнительно ограниченными, хотя и не малыми по сравнению с другими «формирующимися рынками» G20.
- Вполне успешными выглядят также результаты с точки зрения долгосрочной макроэкономической стабильности (как благодаря исходному «запасу прочности», так и благодаря).
- Напротив, с точки зрения последствий для жизни и здоровья граждан результаты явно неудовлетворительные.

Факторы, определившие сравнительно успешное прохождение пандемии российской экономикой

- Наличие встроенных механизмов адаптации к шокам: а) макроэкономические (плавающий обменный курс, автоматическая коррекция налоговой нагрузки), б) институциональные условия (отсутствие значимых ригидностей на рынке труда, определившие возможности его реакции на шоки).
- Созданный «запас макроэкономической прочности» к шокам.
- Доверие инвесторов. Определяется последовательной экономической политикой, запасом прочности у государственного и частного сектора, репутацией правительства заработанной в предшествующий период. По моему убеждению это один из решающих факторов успешного прохождения экономических кризисов.
- Выбор достаточно **эффективных мер бюджетной поддержки**. Так, российское правительство критиковали за отказ от выделения «безусловного дохода». Однако по модельным оценкам эффект этой меры в 6 раз ниже, чем адресного выделения бюджетных средств потерявшим работу гражданам.

Факторы, определяющие влияние пандемии на жизнь и здоровье граждан (краткий обзор литературы)

- Ключевой фактор, определяющий различия между странами по смертности от COVID-19 – доверие граждан к власти и друг к другу (*Helliwell, Layard, Sachs, De Neve // 'World Happiness Report', 2021*).
- Доверие к общественным институтам страны существенно снижает смертность от COVID-19, этот фактор более значим чем качество системы здравоохранения, демографические параметры, уровень экономического развития и т.п. (*Adamecz-Völgyi, Szabó-Morvai // Global Labor Organization Discussion Paper, No. 861, 2021*).
- Обследование в Германии показало, что про-социальное поведение на индивидуальном уровне существенно повышает вероятность выполнения пандемических ограничений, а на региональном уровне связано с меньшим распространением COVID-19 (в обоих случаях с учетом потенциального влияния других факторов). (*Fang et al. // CRC TR 224 Discussion Paper crctr224_2021_319, 2021*).

Факторы, определяющие влияние пандемии на жизнь и здоровье граждан (краткий обзор литературы) - 2

- Социологическое исследование в Бразилии показало, что готовность выполнять антиковидные защитные меры связана с доверием к социальным институтам (правительству, системе здравоохранения, и т.п.).
(Storopoli et al. // Social Science & Medicine, Vol. 265, 2020.)
- Обследование более 40 тыс. российских респондентов показало, что для «ковид-диссидентов», не верящих в пандемию и не соблюдающих защитные меры, характерно пониженное доверие к официальной информации и к качеству медицинской помощи *(Dmitrieva // Public Administration Issues, 6, 2021).*

Вероятные причины относительно плохих результатов в части защиты здоровья и жизни граждан

- Россия показала худшие среди стран G20 результаты по последствиям пандемии для жизни и здоровья граждан.
- Вероятные непосредственные причины: и непоследовательная политика вводившихся властями ограничений, и противоречивая информационная политика, и слабое соблюдение гражданами вводимых ограничений, и их предубеждение против вакцинации.
- В рамках наших схем я предполагаю, что и при выборе политики ограничения контактов, и при формировании политики вакцинации, результаты позволяют говорить о «выявленном предпочтении» политических соображений по сравнению с защитой жизни и здоровья граждан.
- Судя по результатам исследований ключевым общим фактором стало **низкое доверие общества к власти** (в отличие от высокого доверия инвесторов к макроэкономической политике) и **низкий уровень социального капитала**.
- Меры бюджетной поддержки удалось сделать настолько эффективными, что все цели в основном были достигнуты: поддержка производства, отсутствие серьезного снижения политической поддержки властью обществом, и предотвращение сильного спада производства.
- Здесь богатое поле и для анализа, и для извлечения уроков.